

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Л. С. Шейнбаум

ПОЕЗДКА В ГУАНТАНАМО

В 1980 г. в отделе этнологии Института исторических наук АН Кубы при содействии советских специалистов из Института этнографии АН СССР началась работа по подготовке к составлению первого этнографического атласа Кубы¹.

В 1980—1982 гг. проводился сбор материала в провинциях Матансас и Сантьяго. Эти первые небольшие экспедиции носили еще предварительный, поисковый характер. В ходе их выяснялись возможности и перспективы полевой работы, намечались и уточнялись объекты исследования. В результате определились наиболее важные темы будущего атласа, которые охватили широкий круг вопросов: этнорасовый состав населения и историю его формирования, традиционные типы хозяйства и орудия труда, сельские поселения, типологию жилища, хозяйственные постройки, средства транспорта, традиционную пищу и др. Был выработан также общий порядок подготовки совместных экспедиций и последующей обработки полевых материалов. Работу над атласом решено было строить таким образом, чтобы наряду с осуществлением основной, практической цели содействовать росту методологической и общетеоретической подготовки авторского коллектива. Для этого, например, перед каждым новым полевым сезоном проходит конференция по итогам предыдущей экспедиции и теоретический семинар по общим проблемам изучения этноса и культуры.

К началу полевого сезона 1983 г., который намечено было провести в провинции Гуантанамо, в экспедиционный отряд с кубинской стороны влилось заметное пополнение, и вместе с тремя советскими исследователями он насчитывал 20 человек; 12 из них собирали материал непосредственно по теме атласа.

В этом небольшом сообщении мы не задавались целью охватить все без исключения направления экспедиционных исследований. Выделены лишь те из них, с которыми автор так или иначе соприкасался и смог составить собственное представление об изучаемых объектах. Мы также не считали себя вправе делать какие-либо окончательные выводы о типологических особенностях традиционной культуры сельской зоны Гуантанамо, но там, где нашим возможным, попытались высказать некоторые предварительные соображения на этот счет.

18 апреля 1983 г. мы выехали из Гаваны в направлении на восток, чтобы, преодолев более 1000 км, т. е. проехав почти всю Кубу, достичь наиболее удаленной от столицы провинции.

Гуантанамо занимает восточную окраину острова, у берегов которой Атлантический океан соединяется с Карибским морем Наветренным проливом, отделяющим Кубу от Гаити. Эта гористая область Кубы,

¹ О специфике и важности этого начинания говорится в статье В. В. Пименова «Куба глазами этнографа». См. кн.: Латинская Америка. М.: Наука, 1981, с. 92—108.

впервые описанная высадившимся здесь Христофором Колумбом, считается одной из наиболее живописных и интересных в этнографическом отношении. Однако из-за своего периферийного положения она изучена менее других областей.

За полтора месяца экспедиции мы исколесили немало дорог на нашей «гуарандинге» (так, на индейский манер в народе прозвали небольшой автобус старого образца) и побывали во всех 10 муниципальных округах провинции Гуантанамо, посетив в общей сложности более 40 поселений, в том числе наиболее труднодоступные на крайней восточной оконечности острова.

Про сегодняшнюю Гуантанамо в целом не скажешь, что это отсталая окраина, живущая обособленно от других провинций. Социалистические преобразования видны здесь повсюду: центральное шоссе, соединявшее Гуантанамо и Сантьяго, протянулось до Баракоа, улучшаются старые дороги и строятся новые; в результате проведенной после революции аграрной реформы земли крупных собственников экспропрированы, во всех зонах создаются сельскохозяйственные кооперативы, государственные фермы (*granjas estatales*) типа наших совхозов; увеличилась продуктивность земледелия и животноводства и поднялся жизненный уровень основной массы крестьян: каждый сельский житель имеет сейчас возможность трудоустроиться и получать заработок, а в преклонном возрасте — пенсию. В каждом поселке есть начальная школа, а во многих — начальная и средняя. Некоторые дети живут в специальных школьных интернатах. В одном таком интернате неподалеку от райцентра самого восточного муниципального округа Манси мы останавливались. Это современный двухэтажный комплекс, построенный из железобетонных конструкций, в планировке и архитектуре которого учтены природно-климатические условия и задачи гармоничного воспитания детей. Он рассчитан на 2 тыс. учеников 5—9 классов. Тем, что теперь все дети от мала до велика по утрам идут в школу, кубинцы гордятся как важнейшим народным завоеванием. Об этом нам говорили еще в Гаване, особо подчеркивая, что в одном классе, за одной партой учатся белые, черные и мулаты; растет совершенно новое поколение кубинцев, не испытавшее расовой дискриминации.

Все же наибольшая удаленность от западных областей, слабая заселенность и длительная оторванность в прошлом от исторически сложившихся на западе хозяйственных и культурных центров сказались в социально-экономическом отставании провинции Гуантанамо и одновременно обусловили большую сохранность среди ее жителей элементов традиционного быта.

Около 60% населения провинции, по данным переписи 1980 г., живет в сельской зоне. Основное занятие сельских жителей — земледелие. Причем из-за особенностей рельефа под сахарный тростник отводится немного площади, в основном на юго-западе, вокруг г. Гуантанамо. Основная же часть земель занята под кофе и какао. На втором месте стоят фрукты — бананы, манго, кокосы, цитрусовые и др. Маниок, маланга, сладкий картофель, фасоль, маис («*plantas menores*») и т. д. идут в основном для внутреннего потребления. Нередко на одной плантации уживаются и фруктовые деревья и «*plantas menores*», образуя несколько зеленых ярусов. Большинство плантаций находится в границах жилой зоны, вытянувшись вдоль дороги.

Благодатная природа — средневозвышенный в целом рельеф с удобными для земледелия склонами, плодородными почвами, обилием солнечного тепла и дождей — способствовала освоению восточного района острова первоначальными насельниками — индейцами. Здесь к приходу европейцев жили наиболее развитые из аравакских племен Антильского архипелага — земледельцы таино. Испанское завоевание, как известно, сопровождалось массовым истреблением индейцев Кубы, но в восточных горных районах немногим из них удалось спастись. Своеобразна и вся последующая история заселения этого края (нашедшая отражение

Рис. 1. Кибихан (муниципалитет Баракоа); традиционный «креольский» дом с пристроенной кухней, вид сбоку. Фото автора

в отличающем Гуантанамо гетерогенном составе населения), которую, однако, нельзя считать еще достаточно изученной. В большинстве случаев индейцы укрывались в труднопреодолимых зонах джунглей, где на выжженных ими участках возникали индейские деревни, долгое время оставшиеся изолированными. Белые колонисты — испанцы или уроженцы колонии — предпочитали более доступные места, но иногда они селились неподалеку от обжитых индейцами областей. Негры-рабы в горных районах кофейных плантаций использовались в гораздо меньшем количестве, чем на сахарных плантациях, рост которых на востоке Кубы начался в первые десятилетия XIX в. В XIX — XX вв. сюда стали прибывать иммигранты из Европы, Азии, Африки и соседних островов Карибского моря, особенно с Гаити. Миграционный поток в восточные провинции с их запасами неводеланной земли усилился с ускорением капиталистического развития в период проникновения североамериканского империализма, сопровождавшегося массовым сгоном крестьян со своих земель. Индейцы постепенно ассимилировались численно преобладавшим кубинским населением. Революция покончила с обособленностью индейских деревень. Теперь в тех местностях, где мы встретили небольшие группы, осознающие себя потомками индейцев, они не выделялись в культурном отношении среди своих односельчан или жителей соседних деревень, хотя надо признать, что наше знакомство с ними из-за недостатка времени было лишь кратким.

В трех селениях самого удаленного от г. Гуантанамо крайнего восточного муниципалитета Маиси и в поселке Каридад де Лос Индиос центрального муниципалитета Мануэль Тамес нам встречались кубинцы, выводившие свое происхождение от местных индейцев и называвшие себя индейцами. Внешне они отличаются маленьким ростом, широким лицом, слабой монголоидностью глаз и прямыми черными волосами. Этот облик довольно точно совпадает с описаниями, оставленными спутниками Колумба. Но никто из кубинцев, обладающих такими чертами, не знал ни аравакского (или какого-либо другого индейского языка), ни индейских ремесел; и их домашний уклад внешне не отличался какими-либо специфическими чертами, выдающими индейское происхождение хозяев. В Патана Абахо (в нижней Патане) один из местных старожилов — Педро Мочедо Ордуес объяснил, что большинство жителей деревни считают себя индейцами, поскольку их деды называли себя потомками индейцев и недалеко от последнего дома нахо-

дится пещера со следами индейских рисунков². Его жена — Мария Мочедо Домингес показала нам две «вещицы», которые нашла на собственном участке. Одна из них — ручка от глиняного сосуда антропоморфной формы, другая — бусинка, сделанная из раковины «sobo de sagacol». На вопрос, какие индейские обычаи сохранились у них в деревне, она ответила категорически: «ничего подобного у них нет и не может быть, ведь местные индейцы были дикими и жили в пещерах». Но сопровождавший нас житель близлежащего поселка заметил, что здесь питаются в основном теми же дарами природы, которые употребляли и их предки индейцы. Конечно, преемственность с индейской культурой существует, и не только у потомков аборигенов.

Местная топонимия, фито- и зоонимия сохранили множество индейских названий. Вместе с названиями от индейцев к кубинцам перешли также некоторые традиции выращивания овощных и плодовых культур, прежде всего фасоли, сладкого картофеля, маниока, земляного ореха и маиса³. Как мы могли убедиться, национальная кухня также вобрала в себя некоторые индейские элементы. Фасоль, например, входит в ежедневный рацион кубинцев, и блюда из нее можно считать одной из самых характерных особенностей национальной кухни. К типично кубинским блюдам относится также индейская «ахиако» — густая похлебка из всевозможных овощей, мяса и острых приправ.

В прибрежных деревнях индейские навыки сохраняются и в способах лова карея — морской черепахи, моллюсков кобо и лангусты, относящихся до сих пор к особому роду лакомств здешних жителей. Индейцы когда-то находили более широкое применение большим морским раковинам кобо. В наши дни их используют здесь как украшение интерьера.

Со временем европейские орудия и другие усовершенствования вытеснили индейскую технику, но коа — индейская палка-копалка служит подспорьем земледельца наряду с мотыгой и киркой в случаях, когда каменистая горная почва не позволяет пользоваться плугом.

Новая техника и современная промышленная продукция широко входят в быт. В прошлое ушли многие традиционные кубинские орудия и предметы утвари, в том числе те, которые бытовали здесь еще 30—40 лет назад. Нигде мы не встретили ни гамаков (спят только в кроватях и отдыхают в креслах-качалках), ни глиняной жаровни, ни каменной терки для растирания корней и клубней маниока. Только в нескольких усадьбах нам попались печи для выпечки домашнего хлеба и сладостей, но ими давно не пользовались, так как в сельских магазинах налажена бесперебойная продажа белого хлеба из пшеничной муки. Из старых кустарных орудий домашнего труда чаще всего бытуют разнообразные ступы для размола кофейных зерен, сита для просеивания лущеного кофе, ручные мельницы для растирания мякоти кокосового ореха и некоторые другие. Среди самодельной посуды можно отметить своеобразные миниатюрные пиалы для питья кофе из высушенных плодов гуиры или кокоса. Но их держат теперь в очень немногих домах, главным образом для стариков. Кубинские крестьяне не знали гончарства и многих других кустарных ремесел в силу исторической специфики развития сельского хозяйства на Кубе, основанного на товарно-денежных отношениях и ориентации на внешний рынок. Такое традиционное орудие

² Патанская пещера, впервые исследованная североамериканским археологом М. Р. Харрингтоном, как полагают, служила индейцам местом отправления религиозных церемоний. Чехословацкий этнограф М. Стингл, побывавший в Патана Абахо более 20 лет тому назад, застал еще эту деревню в состоянии большой обособленности от окружающего мира, благодаря чему у ее жителей, по физическому облику индейцев, сохранились некоторые специфические занятия и другие, ныне исчезнувшие пережиточные элементы культуры, такие, как многоженство и браки между близкими родственниками. Общей для всех жителей была фамилия Москеро. Но даже в то время они не были «чистыми» индейцами. Во всяком случае, указанная Стинглом фамилия была испанской. См. *Стингл М.* В горы к индейцам Кубы. М., 1974, с. 92.

³ *Ramirez Corria F.* La cultura condumial de los aborígenes cubanos. La Habana, 1963, p. 3.

труда, как мачете, производят заводским способом. Существует несколько видов мачете в зависимости от его назначения. Изначально это нож для рубки сахарного тростника, но он нашел самое разнообразное употребление у кубинских крестьян. Нам приходилось видеть, например, как ловец пользуются мачете мужчины, срубая и раздельная кокосовые орехи, чтобы сначала вылить или выпить сок, а затем извлечь белоснежную мякоть. В Гуантанамо мы впервые услышали выражение «белый, как кокос». Ножны из воловьей кожи с тиснением делают для мачете в небольших мастерских, и даже старые потертые ножны, закрепленные сбоку на поясе, смотрятся как украшение рабочей одежды крестьянина.

Обращает на себя внимание широкое использование в селах Гуантанамо лошадей, мулов и волов. В крестьянском хозяйстве волы выполняют роль тягловых животных. Так, на запряженных волами двухколесных тяжелых повозках или деревянных волокушах нередко еще перевозят большие грузы. Велика роль вьючных перевозок на мулах для вывоза на равнину сельскохозяйственных продуктов и доставки в горные районы промышленных изделий, хлеба и других необходимых товаров. Лошадь же служит в основном для верховой езды. Недаром кубинская поговорка гласит: лошадь для крестьянина — его ноги, а вол — его руки. На лошадях преодолевают расстояния, отделяющие одно селение от другого, ездят в горы к источникам питьевой воды (колодцев часто не хватает), на отдаленные поля и пастбища, навестить родных или просто в сельский магазин на другом конце поселка.

На лошадях ездят мужчины и женщины, стар и млад; не редкость увидеть лихого наездника 7—8 лет, которому, по нашим меркам, на вид не дашь больше 6 лет; двоих или троих седоков (в этом случае взрослого с детьми) на одной лошади. Большие расстояния вообще принято мерить не на лиги или километры, а на время, проведенное в пути. Спрашивая, далеко ли до ближайшего села, можно услышать: в стольких-то часах ходьбы или езды на лошади. В поселке Бельтран соседнего со столичным муниципальным округа один крестьянин рассказал, что 22 года тому назад, до постройки асфальтированной дороги, в г. Гуантанамо шли пешком неделю; на лошади, естественно, добирались быстрее. В наши дни рейсовые автобусы соединили села с районными центрами и городами, но ходят они еще редко и не везде, так что лошадь остается надежным средством передвижения.

Одна из особенностей горных сел в Гуантанамо — преобладание улично-ветвистой планировки. Но по конфигурации они могут быть разнообразными. Многое здесь зависит от рисунка дорог. Прибрежные поселения повторяют по форме береговую линию. В долинах они выглядят более спрямленными. Причем внутри каждого поселения наряду с регулярной застройкой встречаются кучевая и беспорядочная, рассеянная. Дома тянутся иногда на большом расстоянии друг от друга на 3—4 км вдоль главной дороги. Главная дорога и особенно узкие боковые тропы, ведущие к отдельным хуторам или группе хуторов и вьющиеся по склонам, изобилуют крутыми подъемами и спусками.

По нашим наблюдениям, тип заселения, характерный для значительной части провинции Гуантанамо, условно можно назвать гнездовым. В широкой зоне радиусом в 10—20 км группируются на разном удалении друг от друга несколько селений, и все они в той или иной степени связаны в одно целое. Среди них два-три близлежащие и часто одноименные поселения, такие, например, как Патана Аррибо и Патана Абахо, особенно тесно соединены между собой. Возможно, указанная система заселения присуща и другим областям Кубы со сходными с Гуантанамо природными или историческими условиями.

В каждом «гнезде» выделяется некое «ядро» или главное поселение, функциональный центр зоны, в котором сосредоточены хозяйственные и культурно-бытовые учреждения. Иногда это частично урбанизированные села. Жители окрестных деревень отправляются туда по разным нуждам — на работу, в местное правление ИНРА (Национальный институт аграрной реформы), за покупками, в больницу, развлечься в кино

или баре и т. д. Особую форму социальной связи между несколькими населенными пунктами представляют праздники. По сообщениям информаторов, во время больших народных гуляний, приуроченных теперь к важным национальным датам, в одном из сел на специально отведенной поляне собирается масса народу со всей округи. Все танцуют и поют, пьют прохладительные напитки и покупают сладости для детей, смотрят спортивные состязания, в том числе любимое на Кубе «родео» — соревнование в ловкости наездников-пастухов.

В типе заселенности и в самом облике сел провинции Гуантанамо можно обнаружить как проявление общих закономерностей заселения сельской зоны страны, связанных с социально-экономической отсталостью бывшей колонии, господством латифундий, особенностями развития капитализма, так и влияние специфики местных социальных и природных условий. Из-за трудностей, создаваемых крутым рельефом, и нехватки питьевой воды возможности для расширения освоенной территории были ограничены. Вместо уплотнения существовавшего ранее поселения выгоднее было искать поблизости новую удобную для жизни местность. Так среди девственных гор возникала группа мелких, точечных поселений («*asantamientos*»), причем многие из них оказывались недолговременными. На низлежащих ровных плато, где имелись земельные резервы, поселения характеризовались большей стабильностью.

В XIX—XX вв. в периоды чередовавшихся «банановых», «какаоовых» и «кофейных» бумов местные предприниматели и иностранные компании скупали землю у мелких крестьян, становясь крупными землевладельцами. Одна или несколько крупных усадеб («финок») с прилегающими к полям жилищами арендаторов и батраков составляли все поселение. Многие современные села или отдельные их части ведут свои названия от фамилий хозяев финок.

Первым шагом на пути к развитию более разветвленной сети сельских населенных пунктов в Гуантанамо явилось окончание освободительной войны с Испанией, после которой многие ее участники осели на незанятых землях. Однако вплоть до революции 1959 г. преобладали небольшие, дисперсно расположенные поселения с разреженной застройкой, с горными хуторами из одного или группы жилищ.

Социалистическая революция ознаменовала собой новый этап в развитии села, который сопровождается коренными преобразованиями в традиционном его облике. Создание социалистического сектора и новых источников занятости во многих селах привело в них жителей соседних и более дальних поселений. Развитие транспорта, новое жилищное строительство, переселение с гор в долину — все это сопровождается укрупнением равнинных сел и упорядочением их застройки. Дома сельскохозяйственных рабочих в них приближены друг к другу. Культурно-бытовая зона с традиционным набором элементов: магазин, аптека, реже баптистская или адвентистская церковь, маленький скверик — расширилась и видоизменилась. Центром общественной жизни стал сельский клуб (*circulo social*). Что касается единоличников, мелких землевладельцев, то правительство ведет политику на постепенное вовлечение их в производственные кооперативы. На мелких землевладельцев не распространяются льготы, которые предоставляются сельскохозяйственным рабочим в снабжении стройматериалами, электричеством, водой и пр. В силу самой логики развития села обособленные, удаленные от основных коммуникаций усадьбы-минифундии остаются в стороне от прогресса.

Опыт полевой работы в провинции Гуантанамо и анализ материалов переписи убедили нас в том, что классификация сельских поселений, положенная в основу переписи 1980 г., нуждается в серьезном уточнении. Выделенные в ней три категории сельских поселений («батей», «касерию» и «побладо рураль») не отвечают требованиям общей типологии сельских поселений страны, так как не исчерпывают основных их типов. Кроме того, исходные параметры классификации (людность и число жилищ в поселении) не определены достаточно четко. Особенно расплыв-

чата граница между батеем и касерио, что отражает реальное отсутствие принципиальной разницы в количественных показателях между батеем, т. е. поселением при сахарной сентрале, и касерио, не имеющего строгой специализации.

Сами жители Гуантанамо называют свои поселения только по топониму («Гинта», «Баяте», «Кибихан») и не сразу понимают вопрос, к какому типу относится их поселение. В крупных селах на него отвечали довольно единообразно: это побладо или это побладо рураль (букв. «сельский поселок»). К мелким поселениям информаторы применяли разные термины, чаще всего «баррио» и «квартон» (букв. «район, квартал»), редко касерио (понимая под этим группу отдельно стоящих домов) и еще реже батей (в том же смысле, что и касерио), но ни в одном сахароводческом батее нам не пришлось побывать.

При выработке типологии сельских поселений нельзя ограничиваться только количественными критериями. Желательно учитывать также хозяйственную специфику и функциональную их роль. В таком случае, видимо, побладо рураль будут отражать категорию наиболее крупных сельских поселений, служащих социально-экономическими центрами близлежащих зон.

Одним из типичных примеров формирования крупных поселений типа побладо рураль можно считать историю современного поселка Баяте в муниципальном округе Сальвадор, т. е. в центральном районе провинции Гуантанамо, рассказанную нам уроженцем Баяте Франко Луисом Понсом, 66 лет. Родители информатора приехали сюда в самом начале XX в. из г. Гуантанамо. В то время земля вокруг принадлежала нескольким хозяевам. Самый крупный из них имел 25 кабельериас (примерно 330 га). Местные жители работали на финках хозяев издольщиками или арендовали землю. Выращивали кофе, фрукты и овощи, которые шли на продажу коммерсантам из Гуантанамо или Сантьяго. Сахарный тростник никогда не сажали, «потому что место здесь хоть и ровное, но зона все же возвышенная».

В пору детства Франко здесь было всего два магазина и начальная школа. Развлекались петушиными боями и игрой в пелоту (бейсбол), которая стала самой популярной национальной игрой на Кубе. Баяте привлекало к себе поселенцев близостью к дорогам, соединявшим наиболее крупные города провинции Гуантанамо и Сантьяго, а также обилием земли, дающей хорошие урожаи кофе. В 1930-х годах в 10 км отсюда была построена железная дорога. После революции и вызванных ею перемен особенно усилился рост населения. В 1960-е годы было проведено шоссе, затем осуществлена аграрная реформа. В 1982 г. часть жителей вступила в кооператив «Рауль Роа», организованный для производства кофе. К послереволюционному времени относится строительство в Баяте клуба, электростанции на дизельном топливе, родильного дома, поликлиники, средней школы, еще одного магазина. Теперь Баяте — большое и благоустроенное селение, и сами односельчане называют его «столицей». К нему примыкают небольшие села-спутники: Мариньян, Эль Дахао, Гуанабана, находящиеся в радиусе 4—5 км от него, и более удаленные: Ла Колония, Купеаль, Лимонар и Бомби. В поселке примерно 800 домов и около 4 тыс. жителей. В Баяте же находится заготовительный пункт, куда сдается продукция со всей зоны, и управление кофейного кооператива. Вблизи от центра поселка строятся два новых жилых квартала для рабочих и служащих этих учреждений. В сфере услуг и в строительстве работают жители Баяте и соседних деревень.

Животноводства как такового здесь никогда не было, но люди всегда держали домашний скот. По словам Франко, в личном пользовании имеют овец, коз, лошадей и очень редко коров и мулов. Мы не удивились, что информатор не назвал свиней — главный источник мяса для кубинцев⁴. Местные крестьяне часто бывают в Гуантанамо и в Сантьяго,

⁴ С 1972 г. в восточных провинциях был введен запрет на разведение свиней в связи с эпизоотией, которая угрожала своим распространением на все поголовье.

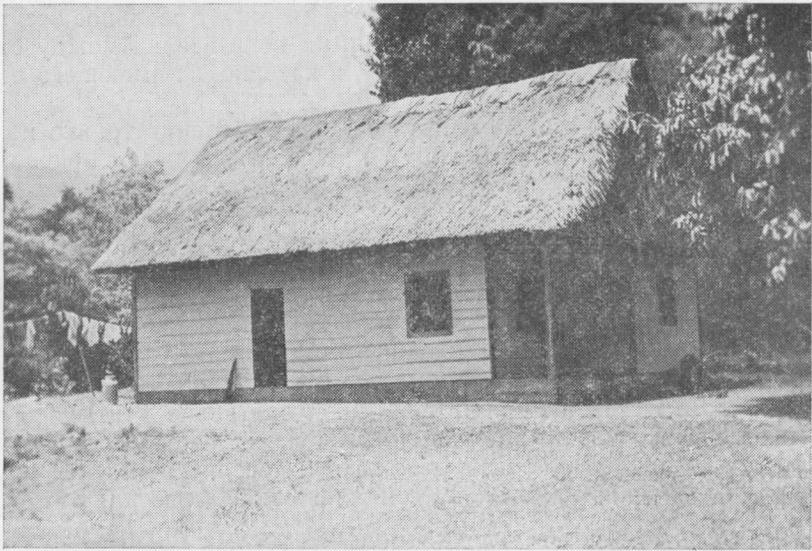

Рис. 2. Мака Абахо (муниципалитет Нисето Перес); дом «американской модели» (бунгало), вид сбоку. Фото автора

особенно после сбора урожая, часть которого кроме кофе они могут теперь продавать на рынке.

Население продолжает расти, но среди молодежи, как и во многих других селах, сохраняется тяга к переселению в города, в том числе в Гавану.

К тому, что мы узнали от информатора, можно добавить несколько штрихов из увиденного собственными глазами. Прежде всего, нельзя не пояснить, что новая средняя школа в поселке — это целый комплекс из восьми одноэтажных корпусов с кабинетами, лабораториями, спортивным залом, общешкольными. Еще одной достопримечательностью Баяте безусловно можно считать исторический музей с экспонатами по истории родного края, открытый в 1981 г. Мы попросили директора музея рассказать о раннем этапе заселения окружающей зоны. Оказалось, что среди первых поселенцев этих мест преобладали выходцы из Гаити, после гаитийской революции 1791—1804 гг., нашедшие прибежище на востоке Кубы, где было еще много незанятой земли и «укромных» уголков. С гаитийской иммиграцией связывают развитие кофейных плантаций на востоке. Из Тигуабос — первоначального очага гаитийских иммигрантов — они затем рассеились по всей зоне. Антильская иммиграция, в том числе в XX в., была по преимуществу мужской. Не все выходцы из Гаити сумели обзавестись на Кубе семьями, из-за чего они дольше не ассимилировались, сохраняя элементы своей культуры.

С темой «сельские поселения» непосредственно связано изучение традиционного жилища. Но если сельскими поселениями Кубы участникам совместных экспедиций пришлось заниматься по существу впервые, то по кубинскому жилищу написано несколько специальных трудов. Этого, конечно, недостаточно, тем более для выявления типологии и региональных особенностей сельского жилища в пределах всей Кубы. Экспедиционная работа в разных провинциях страны позволит не только собрать материал для атласа, но и продвинуться вперед в исследовании этого важного элемента кубинской народной культуры.

В провинции Гуантанамо с ее дождливым и жарким летом жилище отличается определенными локальными особенностями. Здесь чаще, чем в других провинциях, встречаются дома с навесами по обе стороны или вокруг всего жилища. В гористой местности с частыми перепадами поверхности и на побережье встречаются дома на сваях. Вообще в этой

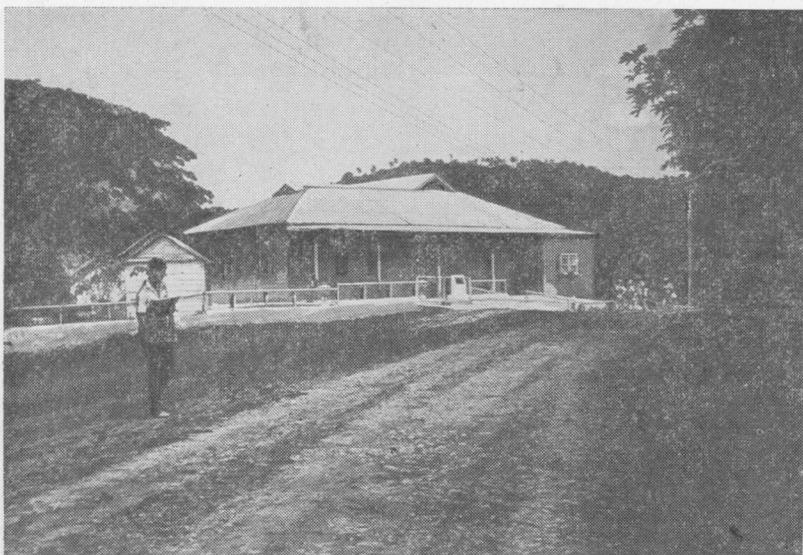

Рис. 3. Новое здание краеведческого музея в Баяте. Фото Э. Г. Александренкова

восточной окраине сохранилось больше архаичных видов жилищ; чаще используются традиционные строительные материалы. Но с улучшением положения крестьян меньше остается «боио» — небольших однокамерных хижин с земляным полом, крытой пальмовым листом крышей, стенами из пальмовых досок и внутренним дровяным очагом. Словом «боио» назывались хижины индейцев Кубы, предположительно послужившие моделью для хижин кубинских крестьян-бедняков. Современное традиционное сельское жилище отличается от боио более крупными размерами, добротностью, внутренней планировкой. Само слово «боио» употребляется уже не столько для обозначения жилища, сколько надворных построек, крытых пальмовым листом.

В строительной технике сохраняются индейские и европейские традиции. Основным деталям каркаса и кровли традиционного кубинского дома даны испанские названия. До сих пор многие крестьяне при строительстве дома предпочитают использовать исконные материалы, обеспечивающие сравнительную надежность и хорошую воздухопроницаемость жилища в местных климатических условиях. В зависимости от наличия подходящего сырья, достатка и вкуса хозяев крышу кроют либо традиционным гуано — высушенными листьями королевской и некоторых других видов пальмы⁵, либо тесом, реже черепицей. Опорные столбы делают чаще всего из наиболее прочных древесных пород. Доски для обшивки стен накладывают горизонтально внахлест, чтобы быстрее стекала вода, и оставляют между ними щели для лучшей проветриваемости помещений. В Гуантанамо в отличие от некоторых других провинций преобладает еще классический тип традиционного жилища с отдельной кухней «*seraga*», пристроенной сзади почти вплотную к дому, так что противоположные скаты их крыш соприкасаются; по линии их соединения выложен «канал» — водоотвод из выдолбленной половины ствола королевской пальмы. Кухня всегда меньших размеров, чем сам дом, и с улицы она не сразу видна, а издали оба сооружения смотрятся как единый

⁵ Правильнее было бы говорить не о листьях, а о ветвях пальмы (по-испански «*repacas*»). Пальмовое покрытие крыши приходится менять (в том числе из-за циклонов) в среднем через 5—10 лет. Учитывая, что у одной взрослой пальмы за год отрастает только 12—13 «*repacas*», а на крышу идет их по нескольку сотен, можно представить, сколько каждый раз оголяется деревьев для одной только крыши. Так как пальмовые леса сводились раньше довольно беспощадно и осталось их не так много, то приобретение этого традиционного материала в наши дни становится серьезной проблемой.

Рис. 4. Патано Абахо; Майябель, племянница Никомедеса Москеды, индейского происхождения, поит нас водой. Фото Э. Г. Александренкова

удлинённый дом. В кухне чаще, чем в доме, сохраняются земляные полы. Дровяной очаг сейчас модернизируется в керосиновый.

В эволюции кубинского жилища за бою и классическим типом дома с отдельной кухней со всеми его разновидностями следует категория домов так называемого неклассического типа с кухней «junto», «вместе», как говорят кубинцы, т. е. внутри дома. Существует несколько видов (и подвидов) построек указанной категории. Например, в «креольском доме» конек крыши расположен по ширине дома с «кулатас» — короткие скаты крыши — по бокам. Соответственно по ширине дома проходит и перегородка, разделяющая внутреннее пространство на две части: переднюю (зала и спальни) и заднюю (кухня, столовая и вспомогательные помещения). «Американская модель» или «бунгало» отличается от предыдущей тем, что конек проходит по длине дома и кулатас выходят в стороны переднего и заднего навесов, так что внутренняя перегородка делит дом на правую и левую половины. Эта модель более экономна по сравнению с предыдущей. Но самой экономной по расходу материала считается модель дома, носящая название «casa con martillo», благодаря особой форме арматуры крыши. В Гуантанамо нам чаще других встречался «креольский дом», наиболее старая из названных моделей.

У кубинских крестьян с колониальных времен взрослые дети отделялись от родителей. Только у бедняков в одном доме располагалась трех- и четырехпоколенная расширенная семья. Сейчас таких домов практически нет. Живут в основном «малыми» семьями; у родителей и детей отдельные спальные комнаты. Существует несколько вариантов членения внутреннего пространства жилища. Но во всех случаях через входную дверь на фронтальной части дома вы попадаете в самую большую комнату — гостиную (залу); хозяева же входят в дом с заднего двора, т. е. через кухню. Кроме того, и спальни и кухня имеют боковые двери, выводящие во двор. Расположение дверных проемов, открытых днем, обеспечивает наилучшую вентиляцию.

Воскресенье у членов нашей экспедиции было рабочим днем, и мы несколько раз заставали жителей за строительством нового дома. Хозяева обычно приглашают в помощь соседей и мастера по плотницкому делу. Больше всего рабочих рук требуется для возведения и укладки кровли. Дюжина (или немногим больше) мужчин, могут управиться с этим делом за одно воскресенье.

Сразу за домом, если позволяет пространство, располагаются надворные постройки, своеобразие которых в Гуантанамо связано с хозяй-

Рис. 5. Хагуэйон (муниципалитет Эль Сальвадор); гаитиец Михаэль Поль, 82 года, со своими изделиями: «бише» — круглая плетеная веялка, корзины, ступа и трехногий стул. С гаитийцем беседует член экспедиции А. Фольгадо. Фото Э. Г. Александренкова

ственной спецификой зоны и с природными особенностями; перед домом находится небольшой палисадник «jardin» — традиционный элемент кубинской усадьбы, но кроме цветов и декоративных растений, там ничего не сажают. Фруктовые деревья и огородные культуры занимают другие участки усадьбы. Изгороди делают из жердей, кольев или просто воткнутых в землю пальмовых ветвей.

Как мы заметили, пальмы в Гуантанамо находят самое разнообразное применение. Некоторые из них имеют сугубо декоративное назначение, другие выращивают ради плодов, а такие, например, как королевская пальма, используются универсально: в качестве строительного, поделочного материала и на откорм скоту (плоды).

Несколько слов об интерьере жилища. Обстановка гостиной и спальни напоминает городскую, но мебель — стол, стулья, кресла-качалки, кровати — сделаны по городским образцам кустарным способом самими хозяевами или местными мастерами. Плотники гаитийского происхождения изготавливают мебель особого стиля — плетеные стулья, диванчики, кресла. Хозяйки очень любят украшать комнату искусственными цветами. Этот обычай, похоже, распространен на Кубе повсюду, но происхождение его для нас не ясно. В каждом доме имеется радио. Оно проникло всюду, «забралось» в самые труднодоступные места, куда не доходят автобусы и где нет еще электрического света. Портативный радиоприемник вполне заменяет крестьянину и часы, так как по специальной программе через каждую минуту сообщают точное время.

В Хусталь де Ла Соманта муниципалитета Гуантанамо, где поселка как такового нет, а есть редкие хутора из одного или нескольких домов, мы побывали у Кармен Лейбы Молины, работающей в лесопитомнике. На косогоре, недалеко от дороги, стоит ее дом, а внизу, в 300 м видны еще три дома, где живут ее сестра и двое братьев. Дом Кармен старой конструкции с пристройкой для кухни (правда она сгорела, а для новой еще не был собран весь материал). Но крыша дома покрыта не гуано, а более современным материалом, т. е. досками, что соответствует вкусам Кармен.

Небольшой незагороженный участок вокруг дома Кармен называет батеом. Здесь растет только несколько деревьев. Одно из них с особенно раскидистой кроной, дающей много освежающей тени, называется «хагуэй».

Мы часто сталкивались в Гуантанамо с фактом различного употребления и толкования крестьянами одного и того же термина. В одном и том же значении, соответствующем нашему понятию «двор», могут фигурировать три-четыре разных названия: «патио», «финка», «батей» и «солар». В других случаях слово финка относится только к земле, находящейся рядом с домом или в отдалении от него, иногда даже в другой деревне.

Наибольшей многозначностью отличается термин «батей». Индейцы называли этим словом открытую площадку для игры в мяч, вокруг которой они располагали свои хижины. В колониальный период батеем называли место, «где стоял дом крупного землевладельца, отделенное от остальной части поместья лишь с одной стороны стеной или забором»⁶. С конца XVIII в. укоренилось новое значение слова «батей» — небольшое поселение при сахарном заводе. В настоящее время официальная статистика пользуется этим словом для обозначения категории поселений, насчитывающих более 5 домов и менее 200 жителей⁷. Сохранилось и употребление слова «батей», восходящее к его первоначальному смыслу. В нескольких случаях информаторы называли так центральную площадь в поселке, где собирается народ во время митингов или праздников. Этнографические экспедиции позволят уточнить кубинские этнографические термины, а возможно, и подготовить соответствующий словарь.

Особо хотелось бы отметить новое жилищное строительство, ведущееся правлениями кооперативов и госхозов. В некоторых поселках выросли целые кварталы современных домов, строящихся по типовым проектам. По форме и планировке они напоминают традиционную модель так называемого американского дома, или бунгало, но в то же время и внешне и внутренне заметно отличаются от него. Они собираются из готовых бетонных плит. Плоская или односкатная крыша из асбестоцемента имеет гофрированную поверхность для лучшего стока воды. Дверь одна, при входе, зато много окон без стекол, с «персианой» — деревянной решеткой типа жалюзи. Стены и потолок оштукатурены, пол выложен облицовочной плиткой. Новые дома хорошо приспособлены к местным климатическим условиям, хотя к ним не сразу привыкают, что вполне естественно. Они ниже, чем традиционные дома, построены из искусственных материалов, и некоторым кажется, что в них труднее дышится. Но со временем люди привыкают к этим новым жилищам, оценивая хорошую систему вентиляции, которая в них предусмотрена, и такие преимущества, как благоустроенность и прочность.

В целях облегчения организации коллективных работ, централизованной доставки сельскохозяйственных рабочих на поля, обеспечения их жилищ всеми необходимыми удобствами, распределения среди членов кооперативов продуктов труда, удовлетворения их потребностей в образовании, медицинском обслуживании и проч. новые дома расположены компактно, вблизи больших дорог.

Тенденция коллективизации сосуществует в настоящее время с традицией частного землевладения, находящегося под контролем государства; и соответственно соседствуют друг с другом в пределах одного и того же поселения упорядоченная и рассеянная или разбросанная формы застройки.

Прощаясь с Гуантанамо, мы понимали, что если когда-нибудь вернемся сюда вновь, то с трудом узнаем эти места, так быстро меняется уклад сельской жизни. Нужно спешить запечатлеть, записать, отобрать для музейной этнографической коллекции дошедшие до наших дней элементы традиционного быта. Это поможет полнее воссоздать историю эволюции кубинской культуры и не даст выпасть из нее одному из важных звеньев.

⁶ *Perez de La Riva F.* La habitación rural en Cuba.— En: Revista de arqueología y etnología, 15—16, año VII, enero-diciembre.

⁷ Nomenclador nacional de lugares habitados urbanos y rurales Provincia Guantánamo.— Enero de 1981, p. IV.